
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

V.N. Gasilin, A.V. Ryazanov
Socio-Philosophical Analysis
and Critical Evaluation
of the Project “Eurasia”
by A.G. Dugin

The article is devoted to the analysis of A.G. Dugin’s project “Eurasia”. The authors seek to think critically about this project in its theoretical and methodological grounds and consequences, including national ones, and show its limitation in general. It is proved that in current conditions the idea of Eurasianism requires a thorough scientific elaboration.

Key words and word-combinations: the project “Eurasia”, A.G. Dugin, the policy of Russia, the role of the state in the modern world society.

Анализируется проект А.Г. Дугина «Евразия». Авторы стремятся критически осмыслить данный проект в его теоретико-методологических основаниях и последствиях, в том числе национальных, и показать его ограниченность в целом. Доказывается, что в современных условиях идея евразийства нуждается в серьезной научной проработке.

Ключевые слова и словосочетания: проект «Евразия», А.Г. Дугин, политика России, роль государства в современном мировом обществе.

УДК 321.01:327(470+571)
ББК 66.01+66.2(2Рос)

В.Н. Гасилин, А.В. Рязанов

СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ И КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА А.Г. ДУГИНА «ЕВРАЗИЯ»

Евразийская идея в настоящее время актуальна для России, что, несомненно, тесно связано с текущей политической ситуацией. Сегодня одним из самых ярких исследователей этой проблематики и ее пропагандистом, бесспорно, является А.Г. Дугин.

В концепции А.Г. Дугина имеется немало точных и интересных оценок истории и современного состояния нашей страны. Это талантливый исследователь, знающий литературу по данной проблематике, владеющий рядом языков и т.д. Но все его знания базируются, соотносятся с концепцией *традиционализма* (Р. Генон и др.). Это сразу настораживает объективного исследователя и приводит, по крайней мере, к дискуссии, в данном случае по поводу перспектив развития России в рамках концепции Евразии.

А.Г. Дугин – автор многих монографий и лидер «Евразийской партии России», которая стремится реализовать некоторые идеи евразийства в российском обществе. Ныне он является лидером Международного евра-

зийского движения, основоположником неоевразийства и теоретиком «консервативной революции», президентом «Центра геополитических экспертиз». Дугин предлагает концепцию евразийства, которую он готов реализовать на практике. Наиболее полно эти идеи выражены в одной из его последних книг [1].

Евразийство, как его определяет А.В. Соболев [2, с. 11], – это идейное и общественно-политическое движение в среде русской эмиграции, возникшее после выхода в 1921 г. сборника «Исход к Востоку» авторами которого были Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский. В последние десятилетия евразийскую концепцию разрабатывает А.Г. Дугин. Он предлагает следующее определение: «Евразийство – политическое учение, утверждающее, что Россия представляет собой не просто одну из стран, но особую, не имеющую в мире аналогов цивилизацию, в которой нераздельно переплелись западные и восточные, европейские и азиатские черты. Евразийство подчеркивает, что к паре Запад – Восток должна быть добавлена третья сила – Россия-Евразия» [1, с. 228–229]. При этом там, где он употребляет слово «Россия», следует его «расшифровка» в скобках «Евразия».

Проект Дугина основательно продуман, он охватывает все основные стороны обсуждаемой проблемы, а поэтому хорошо структурирован. Необходимо критически осмыслить данный проект в его теоретико-методологических основаниях и последствиях, в том числе национальных, и показать его ограниченность в целом.

По мнению Дугина, евразийский проект как национальная идея может быть представлен в виде тезисов, разбитых на три блока [1, с. 49–54]. Первый – это исторический ракурс, определение того, чем исторически является Россия (со всеми ее особенностями). Второй – социальный, цивилизационный контекст, в котором существует и будет существовать Россия в будущем, как она может вписаться в «новый мировой порядок». Третий – описание того, каким образом не дать тенденциям, описанным во второй части, реализоваться. Это даст возможность реализации реальной евразийской политики современного Российского государства.

Во-первых, проект основан на своеобразной интерпретации русской истории, интерпретации, которая не выдерживает критики. Она тесно связана со славянофильством, на что Дугину указывали критики (в частности, В.М. Межуев [3, с. 83–86], после его доклада «Россия и Запад: что разделяет»). Любопытно, что в работах Дугина отсутствуют ссылки на исследования ученых, результаты которых он своеобразно использует. Характерным примером является цитируемая здесь статья Дугина о евразийстве, в которой нет ни одной ссылки.

Во-вторых, это евразийская программа, основанная на четко сформулированных принципах. Она касается целей как внутренней политики, так и внешней (геополитики), которых должна достичь Россия в ближайшем будущем, чтобы реализовать проект «Евразия».

В-третьих, это евразийская декларация, или Манифест, содержащая в себе программу международного евразийского движения, оценку Дугиным современного евразийского движения и его задачи в различных областях – политике, экономике, праве, социальных отношениях.

Основные принципы доктринальной евразийской платформы базируются на тезисе противостояния атлантистов (сторонников «однополярного глобализма») и евразийцев. Здесь Дугин противоречит сам себе. Разрушилось противостояние СССР и США, мир, казалось бы, перестал быть двуполярным. Однако теперь предлагается новая *двуполярность* – атлантисты и евразийцы.

Цитата из работы Дугина позволяет судить о сути предлагаемого социально-политического подхода периода перестройки в нашей стране, когда новое евразийское движение возрождалось: «Мы так и посчитали, что Советский Союз с коммунистической идеологией отмирает и вот-вот исчезнет и единственная форма его спасения – перейти к евразийству. Это сохранит и государство в общем, и цивилизационную особость и будет продолжать наше логическое движение в истории. Поскольку этого не произошло, государство распалось. Н. Назарбаев подхватил эту инициативу в 1994 г. и стал опираться на ту же самую евразийскую политическую философию. Он приехал в МГУ в 1994 г. и прочел лекцию о евразийском союзе. Он выдвинул тезис *старых евразийцев*... К сожалению, Б.Н. Ельцин этого не принял. Когда к власти пришел В.В. Путин, он сказал, что евразийство должно быть, но пока только в рамках экономики. И организовал евразийское экономическое сообщество. Но уже в 2004 г., накануне предвыборной кампании, он заговорил не только об экономическом сотрудничестве, членами которого уже давно являются и Казахстан, и Белоруссия (поэтому организован таможенный союз, членами которого являются Киргизия, Таджикистан), – В.В. Путин заговорил о евразийском союзе, о евразийстве как политической философии» [4, с. 21–22]. Подчеркнем, что никаких ссылок автором не сделано, а это открывает широкие возможности для интерпретации.

Мы разделяем позицию Дугина, направленную против глобализма по-американски [5, с. 226–227; 6, с. 193–197; 7], и его стремление утвердить тезис о многополярности будущего мира. Он выделяет следующие «большие пространства»: Евроафриканский пояс, включающий Европейский Союз, исламо-арабскую Африку, субтропическую («черную») Африку; Азиатско-Тихоокеанский пояс (Япония, страны Юго-Восточной Азии и Индокитая, Австралия и Новая Зеландия); Евразийский континентальный пояс («Евразийский Союз» – Россия, страны СНГ, некоторые страны Восточной Европы, страны континентального ислама, Индия и Китай); Американский пояс (Северная Америка, Центральная Америка, Южная Америка). «При такой организации мирового пространства маловероятны глобальные конфликты, кровопролитные войны, крайние формы конфронтации, угрожающие самому бытию человечества» [1, с. 173]. Однако такое разделение мира на «большие пространства» ничем не обосновано, как и то, почему указанные страны и регионы *пожелают* объединиться в эти «пространства». Это субъективное пожелание автора проекта. Важно, что, даже если они объединятся, то будут преследовать свои цели и, конечно, конфликтовать. Сам Дугин пишет об «идее многообразия социальных парадигм», невозможности сведения (редукции) их богатства к какой-то одной схеме [8, с. 3]. Вероятно, следует рассматривать это как пожелание автора проекта и его последователей, но и при условии, что эти пожелания воплотятся в реаль-

ность, получится однополярный мир, хоть и построенный по евразийскому сценарию (не по американскому!).

Внутренняя политика, предлагаемая в проекте, основана на вполне реальных тезисах [1, с. 230–232], механизм реализации которых, однако, неясен. Например, «Евразийство сегодня – это укрепление и возрождение обширных земель России, развитие регионов и новая активная демографическая политика». Кто же будет возражать против этого, как, впрочем, и против всех других тезисов? Проблема состоит в том, *как* это сделать. В связи с этим пожелания автора проекта можно оценить как прожекты, поскольку они лишены конкретных механизмов реализации. В данном контексте странно звучит утверждение Дугина: «Сегодня евразийство является уже не только мировоззрением, философией, совокупностью пронзительных интуиций, наитием светлого вдохновения, но и полноценной политической платформой» [1, с. 233]. Это не соответствует реальности. Пока это только «писания» и «говорения», которые стремятся оказать влияние на массовое сознание.

В реализации внутренней политики Дугин ратует прежде всего за укрепление вертикали власти в стратегической и правовой сферах. По его мысли, евразийская федерация предполагает два уровня управления: стратегический (геополитический) и этнофедеративный. На первом должна быть установлена жесткая унифицированная *централистская система управления*, во главе – «геополитическая администрация». Руководство этой администрацией сосредоточено в руках Президента Евразии, Совбеза Евразии, Администрации и Госсовета Евразии. Территориально-административное деление основывается на *стратегических округах* – аналоге современных федеральных округов [1, с. 234]. На втором уровне главным политическим субъектом является этнос (народ), которому должна быть предоставлена максимальная степень свободы в самоорганизации и самоуправлении (не касающаяся стратегических, геополитических проблем). Интересно следующее утверждение: «Ни один народ не имеет права навязывать другому свои этические, культурные, правовые, конфессиональные, языковые, нравственные установки» [1, с. 234]. Они существуют в соответствии со своими историческими и культурными традициями. Здесь возникает фундаментальная проблема, которую обходит автор проекта: вопрос взаимодействия этносов. Как тогда это взаимодействие может быть осуществлено? Предположим, Украина, где не действует в правовом пространстве русский язык, хотя говорящих на нем людей немало, войдет в СНГ. Очевидно ущемление прав русскоязычного населения. Это показывает неконструктивность подхода автора проекта, особенно если учесть, что этносы расселены даже в современной России по всей ее территории. Еще более фантастичными выглядят предложения по дальнейшему преобразованию института государства.

Далее Дугин полагает постепенное упразднение политических партий, существование которых не отвечает традициям евразийства, основанного «на единстве, соборности». «Вместо партийной механической модели демократии, где партии основываются на *общности интересов*, евразийство предлагает *органическую (соборную) демократию*, основанную на волеизъявлении авторитетных представителей этносов...» [1, с. 237–238]. Даже если обратиться

внимание на выделенные автором слова, от них веет не просто ароматом кондового славянофильства XIX в., а гораздо худшим запахом. А если «авторитетные представители этноса» вдруг не обнаружатся или их место займут политические прохвосты, что же тогда будет? Какой будет эта «соборная демократия»? «Партии разъединяют общество, политические объединения по практическим интересам нестабильны...» [1, с. 238], не соответствуют интересам евразийства (заявление главы партии!). Таким образом, партийную систему Дугин предлагает ликвидировать, а значит, и партию, к которой он сам принадлежит.

Правовые реформы здесь сводятся к трем основным тезисам:

1. Право не универсально; право исторически и в современном обществе различно. (Этого никто не будет оспаривать, данный тезис общепринят.)

2. Необходима *обширная правовая реформа*. (Именно она в нашей стране последние десятилетия и проводится, хотя ее эффективность под вопросом.)

3. «Евразийское право основывается на четком разделении двух сфер, которые в европейском и римском праве нераздельно слиты» [1, с. 238]. (В чем же заключается евразийское право? Оно нигде автором не прописано, имеются лишь пожелания, например, в виде Евразийской Конституции.) Второй правовой уровень основан на тезисе «каждое этническое сообщество имеет возможность разработки своей правовой модели» [1, с. 240], главное чтобы она не противоречила «административному кодексу». Возникает вопрос: зачем она вообще нужна? Зачем эта «избыточность права»?

Дугин полагает, что нынешний Государственный Совет РФ не имеет четкого функционального профиля, дублируя Совет Федерации (верхнюю палату парламента), Государственная Дума отражает «искусственную модель буржуазно-партийной демократии». Все это должна заменить «Евразийской Ассамблеей», формирование которой не прояснено.

Социальная ориентация евразийства в трактовке Дугина повторяет традиционные гуманистические идеи, сближается с тем, что провозглашали марксисты. Вот несколько цитат: «Дух Евразии – соборный дух», «Истинными и высшими ценностями евразийского общества являются справедливость, солидарность, взаимопомощь, забота сильных, счастливых и удачливых о сирых, слабых, несчастных и больных» [1, с. 245]. По сути, это *лозунги*, а не конструктивная программа, ориентированная на конкретные действия, реализацию. Здесь нет ничего нового; проблема состоит в способе реализации. Это провозглашалось испокон веков. «В отличие от марксистов, – пишет Дугин, – евразийцы были уверены, что заботу о благополучии и поддержке широких слоев должны брать на себя не только “пролетарии” и их партия, но само государство и общество в целом, в том числе и частные предприниматели» [1, с. 245–246]. «Отличие от марксистов» здесь состоит только в призыве к частным предпринимателям. Конечная цель – создание «социального общества» (а разве может быть несоциальное общество? – В.Н., А.В.) солидарности и взаимной поддержки. «Создание социального общества солидарности и взаимопомощи является конечной целью евразийства» [1, с. 247]. Однако эта установка, как и «требования» Евразийского движения, ничем не отличается от марксистских, в том числе от программы КПРФ.

Возражения вызывают тезисы, касающиеся «солидарности традиционных конфессий», представленных в современной России. Евразийский проект претендует на базу социальной, интеллектуальной и политической платформы в данной области. Наиболее значимые религиозные конфессии сегодня – православие, католицизм, ислам, иудаизм, буддизм и различные секты, начиная с древних культов (они и вносят напряжение в религиозную сферу). Традиционные конфессии в современной России *не конфликтуют*, они исполняют прежде всего свое дело служения. О каком «едином фронте традиционных конфессий» может идти речь? Станным представляется утверждение о том, что традиционные конфессии Евразии должны выработать совместную стратегию. Если речь идет об униатском движении, то при всех благих пожеланиях оно с XIX в. не продвинулось.

«Политическая симфония народов», к которой призывает автор проекта, вызывает массу вопросов. В современной научной литературе понятие «народ» употребляется в двух основных значениях: политическом и культурно-этническом. Первое – синоним термина «нация» (откуда возникли дефиниции «национальный суверенитет», «право народов на самоопределение» и т.д.). Второе значение, которое используется в этнологии (этнографии), культурной антропологии, исторической антропологии и других дисциплинах, подразумевает сообщество, в основе которого лежит общность происхождения, языка, культуры, исторического опыта и т.д. [9, с. 13]. Определение Дугина (ничем не подтвержденное) иное: «*Народ – это органическое целое, преодолевающее временные и пространственные возможности отдельных индивидуумов, передающее секрет идентичности, самобытности от поколения к поколению через кровное родство и культурные ценности, через язык и обычаи, через воспитание и генетический код, через духовные архетипы и материальные, бытовые привычки...*» [1, с. 251–252]. В данном определении нет четкого различия имеющихся подходов к интерпретации рассматриваемого понятия. Далее следуют ничем не обоснованные положения: «Евразийский федерализм есть федерация народов как политических субъектов», «Каждый народ всегда прав» [1, с. 253]. На основе подобных высказываний нельзя вести научную дискуссию, тем более автор проекта уверяет, что «все это относится к структуре развитого евразийского общества, которому еще только предстоит сформироваться» [1, с. 254]. Как и сколько времени оно будет формироваться, неясно, в том числе и автору проекта.

Остаются только уверения и прожекты. Например, «евразийский подход к этнической проблеме, центральность этнического фактора для всего евразийского мировоззрения является идеальной предпосылкой для гармоничного развития межэтнического диалога...» [1, с. 255]. Вообще, этот проект рисует идиллическую картину в случае его реализации, но это, по меньшей мере, утопично. На территории нынешней России имеются национальные проблемы, но они, по нашему мнению, не являются в принципе неразрешимыми. Они требуют к себе внимания, причем пристального, их возможное разрешение лежит в сфере диалога, коммуникаций, предполагающих нахождение единства того, что на протяжении многих веков объединяло российские народы. Это была не просто империя (Российская или советская), а *совместное* бытие, совместный быт,

который способствовал не только их практическому, материальному благополучию, но сохранению и интенсификации их духовной жизни. При всех тяготах жизни они не просто существовали, они воспроизводились и этим направлялись в будущее. Это, по сути, было традиционное общество. В настоящее время мы выходим за его пределы, но оно не прекращает существовать, по крайней мере в российской глубинке.

Евразийский проект Дугина, как он пишет, касается *реальной* страны – России. Сегодня она включает девять федеральных округов, относительно которых дана оценка и намечены перспективы их развития. В данном случае интересен Приволжский федеральный округ. Этот округ, по мнению Дугина, определяется по национальному признаку; он включает в том числе Татарстан, Башкортостан, Чувашию, Мордовию. «Такие образования представляют серьезную проблему для полноценной евразийской политической модели, так как имеют характер квазигосударственных образований, имитируя определенные атрибуты «государства-нации» в миниатюре» [1, с. 268]. Это весьма примечательное высказывание. Ни одно из перечисленных образований не претендует на государственную самостоятельность, поскольку вся судьба их связана с Россией и без нее они просто не могут существовать. Вызывает возражение и название этих образований «государства-нации». Разве сам Дугин не писал ранее о евразийском содружестве славянских народов, которые и должны, по его мнению, образовать евразийскую федерацию? Эти народы и образовали Федерацию, они в нее *реально* входят, и никаких заметных национальных проблем здесь нет.

Поволжский регион многоконфессиональный, но в нем никогда не замечалась проблематика, связанная с различием религиозных конфессий. Напротив, религиозные лидеры всегда искали взаимного согласия, не нарушая догматов своих вероисповеданий. Для концепции Дугина – это идеальный регион, о чем он и пишет: «Приволжский федеральный округ является территорией, оптимально соответствующей проведению последовательных реформ в духе политического евразийства» [1, с. 269]. Тем не менее он настаивает, что по национальной проблематике и напряженности рассматриваемый регион – следующий за Кавказом. Это далеко не так. Возникает вопрос: какие «последовательные реформы в духе евразийства» следует проводить в указанном округе? Реформы, конечно, необходимы, но они должны быть направлены на улучшение жизни всего населения региона.

Идея евразийства является значимой и перспективной. Она нуждается в серьезной научной проработке, которая должна учитывать современные российские реалии и будущее России в статусе сильной державы. Проект Дугина «Евразия» представляется утопичным. Он утопичен и в теоретическом отношении и в практическом. Необходимо создание евразийской конфедерации, во главе которой встанет Россия, – вот основной тезис данного проекта. Это полная утопия, которую предлагали еще поздние славянофилы. Нужно не образование нового сообщества, не воссоздание объединения типа СССР, а *повышение роли* России в мировом сообществе во всех отношениях (экономическом, социальном, культурном и др.). В таких условиях все будут стремиться к интеграции с Россией. Необходимо сохранить нашу самобытность, как и самобытность тех наций и народов, которые к нам стремятся.

Библиографический список

1. Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004.
2. Соболев А.В. Евразийство // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2.
3. Россия и Запад: что разделяет?: мат-лы науч. семинара. М., 2009. Вып. 7 (16).
4. Дугин А.Г. Евразийство как политическая философия // Цивилизация и человек. 2012. № 4. С. 21–22.
5. Гасилин В.Н. Глобализм по-американски и Россия // Наука. Философия. Общество: мат-лы V Российского философского конгресса. Новосибирск, 2009. Т. II.
6. Гасилин В.Н. Что нам ждать от глобализма по-американски // Мат-лы Междунар. конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, 20–23 мая 2009 г.: в 2-х т. / под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М., 2009. Т. 1.
7. Рязанов А.В. Этнос в коммуникативном пространстве социума. Саратов, 2007.
8. Дугин А.Г. Социология русского общества. Россия между Хаосом и Логосом. М., 2011.
9. Малахов В.С. Народ // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; предисл. В.С. Степина. М., 2001.

M.V. Demidova
Social Risks in Conditions
of Symbolic Capitalism:
Philosophy and Methodology
of the Research

The author's method of scientific research – forecasting abduction – is presented. The research identifies new characteristics and types of social risks in conditions of symbolic capitalism, which are reflected in the concepts of “non-reflexive social risk” and “reflexive social risk”.

Key words and word-combinations: society, risk, symbolic capital, trust, self-analysis, abduction.

Представлен авторский метод научного исследования – прогнозная абдукция. В результате исследования выявляются новые характеристики и виды социальных рисков в условиях символического капитализма, которые отражены в понятиях «нерефлексивный социальный риск» и «рефлексивный социальный риск».

Ключевые слова и словосочетания: социум, риск, символический капитал, доверие, рефлексия, абдукция.

УДК [1:316]:167
ББК 60.000

М.В. Демидова

**СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ
В УСЛОВИЯХ
СИМВОЛИЧЕСКОГО
КАПИТАЛИЗМА:
ФИЛОСОФИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Современный социум находится в ситуации серьезных изменений, имеющих отношение как к принципам устройства общества, так и к особенностям взаимодействия его субъектов. Это, в свою очередь, чревато нарастанием социальной рискогенности, так как любые изменения предполагают вероятность неоднозначного развития ситуации. По мнению руководителя саратовской научной школы исследования социальных рисков профессора В.Б. Устьянцева, «по мере нараста-